

«Советский артист»
14. X. 59.

«СЧАСТЛИВОГО ПУТИ, ДРУГ!»

В СРЕДУ, седьмого октября, на основной сцене Большого театра шла опера Д. Верди «Аида». Мне нелегко было отказаться от воспоминаний о последнем спектакле «Аиды», который я слушал несколько лет назад в этой же постановке, в этом же театре с участием Димитра Узунова и двух английских певиц Джоан Хэммонд и Констанс Шэклок, исполнивших партии Радамеса, Аиды и Амнерис. Но время идет, и, увидев на афише прекрасный состав исполнителей, часть из которых я не видел в этих ролях, я решил побывать на спектакле «Аида» и поделиться своими впечатлениями с читателями газеты «Советский артист».

Особенно интересным было для меня знакомство с новым тенором Большого театра — заслуженным артистом Грузинской ССР Зурабом Анджапаридзе.

Спектакль хорошо сохранил свою музыкально-сценическую форму. Постановленный Б. Покровским и А. Мелик-Пашаевым, он резко отличается от трафарета, который подчас царит в постановках этой оперы Д. Верди. Так уж, по-видимому, повелось, что в «Аиде» наибольшее впечатление производят не отдельные арии, а массовые сцены и ансамбли. И, правда, можно ли говорить без волнения о такой массовой сцене, как сцена в храме, где хор, особенно его басовая

часть, поет *pianissimo*? А какие чудесные ансамбли в первом и втором актах! И надо сказать, что спектакль седьмого октября еще и еще раз показал, какой высокой музыкально-вокальной культурой владеет весь творческий коллектив Большого театра — его солисты, хор и оркестр!

Большое впечатление производит исполнительницы двух главных ролей — Аиды и Амнерис (Н. Соколова и И. Архипова). О Н. Соколовой, которая, к сожалению, была не совсем в форме, следует сказать, что она значительно выросла в роли Аиды, нашла хороший сценический рисунок, верный грим, использует разнообразные голосовые краски.

И. Архипова обладает высоким меццо-сопрано, и верхние ноты у нее звучат лучше, чем нижние. Но артистка за немногие годы работы в театре вступила в пору вокальной зрелости, становится одной из ведущих певиц коллектива. Ее сценический рисунок роли Амнерис хорош, но жесты носят следы прежних постановок «Аиды».

Вполне справился с партией Амонасро М. Киселев, хотя для этой роли и хотелось бы более драматического баритона.

Хорош И. Петров в роли жреца Рамфиса. Надо сказать, что, когда прозвучал яркий голос Н. Греся в роли Гонца, в зале произошло какое-то оживление. Инструментально прозвучала партия Жрицы в исполнении А. Ивановой.

И, наконец, Радамес — З. Анджапаридзе! Сколько первоклассных певцов дала Родине солнечная Грузия! Просто даже завидно, что в небольшой нашей республике родится

такое большое количество отличных голосов!

Про голос З. Анджапаридзе нельзя сказать, что это чисто драматический тенор. Его манера брать верхние ноты скорее лирическая, чем драматическая. Но это дает основание надеяться, что певец, который берет верхние ноты без форсировки, не только сохранит свой голос, но разовьет и с годами улучшит свое певческое дарование.

На сцену вышел молодой, статный,

красивый воин, хорошо сложенный, смело и уверенно держащийся на сцене. И если в самых первых нотах партии Радамеса была некоторая настороженность, желание показать силу голоса, то чем больше пел З. Анджапаридзе, тем спокойнее и увереннее звучал его голос. Лучше всего удалась артисту последний, четвертый, акт и сцена с Амнерис; сцену в темнице певец провел превосходно. Голос его, свободный от горловых призвуков, особенно красиво звучал в верхнем регистре. Что касается среднего регистра, то здесь еще можно поработать над некоторым улучшением звучания.

З. Анджапаридзе молод. Ему всего 31 год. Восемь лет поет он в опере после окончания Тбилисской консерватории, в которой занимался по классу известного певца и педагога Д. Ангуладзе. Я бы сказал, что З. Анджапаридзе знает свои возможности. Он понимает, что если будет в таком молодом возрасте петь ответственные партии только драматического тенора, то его звезда быстро закатится. Поэтому он поет не только Радамеса, Хозе и Германа, но и Водемона. В его планах — Вертер и Альфред.

Я застал певца за чтением клавира Д. Верди «Отелло». О, это мечта многих теноров! Но посмотрим! Быть может, осторожно, не сейчас, а че-

рез год-другой, он и справится с этой вершиной оперного творчества.

В Большом театре появился хороший певец, молодой, способный артист. Хочется по-отечески пожелать ему успехов на тернистом пути вокалиста.

Счастливого пути, друг!

А. ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

НА СНИМКАХ: З. Анджапаридзе в ролях Радамеса, Хозе и Германа.